

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА МАРЕЕВА (1941–2019)

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 1 (21) 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.1

Ссылка для цитирования: Гнилозуб Н. С. С. Н. Мареев: единство теоретической и жизненной позиции // Вестник МИРБИС. 2020. № 1 (21), с. 226–228.

Никита Гнилозуб¹

С.Н. МАРЕЕВ: ЕДИНСТВО ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ

Мое второе (после бакалавриата) и более продуктивное знакомство с Сергеем Николаевичем Мареевым произошло в 2014 году, когда на первом году аспирантуры нам стали преподавать философию науки. Казалось бы, это был обычный учебный предмет о науке, ее проблемах и методах и пр. Но Сергей Николаевичем не был преподавателем в обычном смысле этого слова. Это был серьезный ученый, со своей позицией, своим пониманием философии, через призму которого он пропускал весь материал. Он жил философией. Такое отношение к делу, конечно, вызывало уважение, но не только. Я в институте занимался изучением финансов. Казалось бы, это далеко от марксизма и философии Ильенкова, которыми я стал интересоваться именно в ходе общения с Сергеем Николаевичем. И в этом, на мой взгляд, проявление одного из его главных талантов. Если можно получить еще одну ступень духовного и интеллектуального взросления во время учебы, то влияние С. Н. Мареева было для меня именно таким этапом.

Я стал читать не только Маркса, но работы Ильенкова и самого Сергея Николаевича. Поражала широта его эрудиции. Он хорошо разбирался не только в истории философии, но и в истории экономической мысли, в истории искусства, науки и техники. Но это было не просто многознание, которое, как известно, уму не научает. Достоинство марксизма Мареев, как и Ильенков, видел в единстве метода как способа понимания действительности. Начало творческой биографии Сергея Николаевича было связано с изучением метода «Капитала». И преподавание философии науки для нас как экономистов Сергей Николаевич связывал именно с овладением диалектической методологией.

Сложнейшие методологические проблемы Сергей Николаевич раскрывал понятным языком. Сложно найти научные труды, которые читаются с такой же легкостью, как работы Мареева, причем без упрощения самого понимания. Если

когда-нибудь откроют сольфеджио и гармонию письменной речи, Сергей Николаевич Мареев обязательно окажется в списке маэстро русского языка. Не знаю, приходилось ли ему прилагать дополнительные усилия, или всё получалось естественно, но он действительно дружил со своим читателем и заботился о нём. Я спрашивал его несколько раз, как он научился так легко писать. В чем секрет? Он объяснял это влиянием простой русской речи его родной деревни, где он вырос. Но, думаю, это связано еще и с его любовью к русской классике в литературе и искусстве в целом.

У него было простое и потому редкое отношение к студентам: ни капли надменности, которую можно встретить в любых организациях. Но легкость слога и простоту во взаимоотношениях нельзя путать с яростным отстаиванием убеждений и нетерпимостью к людям знающим, но заблуждающимся. Я впервые увидел на примере Сергея Николаевича, что такое совпадение взглядов и жизненной позиции. Многие могут позавидовать его страстному отношению к своему делу. Можно сказать, что Сергей Николаевич был советским человеком в лучшем смысле этого слова.

Значение трудовой деятельности в развитии человечества и отдельной личности Сергей Николаевич доказывал на каждом шагу. О труде он много писал как о сердцевине марксизма. Но значимость труда проявлялась не только в его текстах, но и в самой жизни. Сергей Николаевич почти в одиночку построил деревенский дом. Много ли мы знаем таких людей? Он, безусловно, был за равенство и справедливость, искренне презирав похвалы в адрес индивидуализма и карьеризма. Он не переносил погруженности в меркантильные и обывательские интересы, что раньше называли мещанством. Сергей Николаевич считал, что эти проявления буржуазного духа во многом и погубили советский строй, наряду с экономическими проблемами, начавшимися уже в период «оттепели». Часто лекции Мареева превращались у нас в живой разговор и даже спор о Ленине, Сталине, Хрущеве. Это был разговор об альтернативности истории, о судьбе нашей страны, о значимых тенденциях не только в экономике, но в политике и культуре. Особенно яркие и острые споры можно было наблюдать между ним и Еленой Валентиновной Мареевой, которая нам тоже преподавала. Их споры по принци-

¹ Гнилозуб Никита Сергеевич — аспирант Института МИРБИС (2014–2016). Москва, Россия.

альным философским вопросам возникали даже на экзамене. И это может показаться странным. Ведь, казалось бы, одного поля ягоды, одна марксистская и даже ильенковская традиция, которую в последние годы в России многие воспринимали как монолит, причем не лучшего качества.

Про представление о советской философии как о монолите нам напомнили во время нашей совместной поездки в Стокгольм в 2016 году, где Елена Валентиновна выступала на конференции «От Маркса к Гегелю и назад в будущее» с докладом «Гегелевская диалектика и советский марксизм (от Владимира Ленина до Эвальда Ильенкова)». Сергей Николаевич и Елена Валентиновна удивили участников. Оказывается, советская философия богата не диаматом и истматом единым. Первый раз я тогда увидел Сергея Николаевича в восторге от общения и от понимания его идей и вопросов у многих выступающих. Его разговоры с американским коллегой Фредериком Нойхойзером вызвали у Сергея Николаевича энтузиазм не меньший, чем доклад Мареевой у участников конференции. Оказалось, что у нас и западных коллег есть повод для взаимопонимания и сотрудничества².

На этой конференции я пообщался с молодыми западными социалистами. С социалистической молодежью я с интересом общался и в кругу А. В. Бузгалина из МГУ, на конференции которого приглашал меня Сергей Николаевич. Для меня — выпускника школы бизнеса — все это было вновь: новый взгляд на действительность, включая экономические процессы, новое понимание исторических перспектив человечества.

Одной из последних книг Мареева была работа «Экономическая теория Маркса и ее критики», изданная именно Институтом МИРБИС³. И в философской, и в экономической классике, включая произведения Маркса, он искал, в первую очередь, то, что помогает понять сегодняшнюю ситуацию. В этом плане обращает на себя внимание его статья «Маркс о природе экономических кризисов»⁴, опубликованная в разгар мирового кризиса 2008–2009 гг.

Настоящее, как он считал, нельзя понять без

истории данного явления и истории его исследования. Потому Сергей Николаевич так серьезно относился к истории философии, демонстрируя каждый раз, откуда произошла та или иная проблема, как она ставилась и как решалась⁵. При этом Мареев критически относился к современной англо-американской философской (и экономической) мысли. Сергей Николаевич убедительно показывал, что современному «экономикс» сегодня соответствует в философии аналитическая философия, где всерьез принимают во внимание достижения современной науки, но не классической философии. А потому в анализе человеческого мышления здесь опираются на нейрофизиологию и computer science, а в методологическом плане исходят из парадигмы позитивизма. Как утверждал Карл Поппер, от амебы до Эйнштейна всего один шаг, только топчемся все на месте, перебирая шаги. Добежать бы... Кстати, Сергей Николаевич и к курсу философии науки подходил по-своему, показывая, что эта область знания была изначально сориентирована на позитивизм, а не на диалектическую традицию. В том же духе был написан им, вместе с Е. В. Мареевой и А. Д. Майданским, учебник для аспирантов⁶.

На последнем курсе я брал интервью у Сергея Николаевича, беседуя с ним на самые разные темы. Он рассказывал о своем жизненном пути, о встрече с Ильенковым, о том, как понимает марксизм и предмет философии. Я создал на ютубе канал под названием «Наследие ХХ», где выложил эти материалы для тех, кто также, как я, увлечен этой личностью, и этими проблемами. Чтобы найти канал просто наберите «Наследие ХХ» в поиске на [Youtube.com](https://www.youtube.com)

Специалисты, конечно, смогут глубже понять вклад Сергея Николаевича в философию. Однако, как видится мне, текущее положение дел в науке делают мысль Сергея Николаевича все более актуальной. Людям следующего витка развития не придется долго искать. Страшно, что сейчас почти нет преемственности, что поверхностное восприятие может снова рождать догматы и пугала, от которых люди будут шараться. Однако, если арабы в Средние века смогли вновь приобщить к развитию мысли Аристотеля, Платона, Архимеда и Евклида, круги на воде науки приведут людей и к Марееву (как и к его кругу соратников

2 См. Мареева Е. В., Мареев С. Н., Гнилозуб Н. С. От Маркса к Гегелю и назад в будущее (обзор международной конференции) // Вопросы философии, 2016, № 10 С. 209–218.

3 См. Мареев С. Н. Экономическое учение Маркса и его критики. Москва: Институт МИРБИС, 2012.

4 См. Мареев С. Н. К. Маркс о природе экономических кризисов // Свободная мысль — XXI, 2009, № 4.

5 Мареев С. Н. Мареева Е. В. История философии (общий курс). Москва: Академический проект. 2004.

6 См. Мареева Е. В., Мареев С. Н., Майданский А. Д. Философия науки. Москва: Инфра-М, 2010.

и оппонентов). Уверен, что молодежь вновь вернется к Льву Семеновичу Выготскому¹ и Эвальду Васильевичу Ильенкову², которым посвятил две последние книги Сергей Николаевич. Как постепенно мир возвращается к адекватному взгляду на марксизм.

25 февраля 2020 г.

1 См. Мареев С. Н. Л. С. Выготский: философия, психология, искусство. Москва: Академический проект, Трикта. 2017.

2 См. Мареев С. Н. Э. В. Ильенков: жить философией. Москва: Академический проект, Трикта. 2015.